

УДК 343.3.7

Законодательное противодействие организованной и коррупционной преступности**Морозков К.Д.**Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассмотрены вопросы законодательного противодействия организованной и коррупционной преступности с учетом зарубежного и Российского дореволюционного опыта. Рассмотрены взгляды различных ученых относительно противодействия организованной и коррупционной преступности, их взаимодействия.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупционная преступность, симбиоз организованной и коррупционной преступности, прикосновенность к преступлению.

Существующий процесс нормотворчества до сегодняшнего дня не отражает многих чаяний юристов-практиков относительно построения комплексной нормативной базы, направленной на противодействие различным существующим формам организованной и коррупционной преступности.

С каждым годом усиливается симбиоз этих двух составляющих: коррупция и организованная преступность создают различные современные способы взаимодействия и взаимообогащения этих двух видов преступности. В частности, указанная особенность учитывает и процесс взаимовлияния указанных форм преступности.

Безусловно, рассматривая два этих понятия, не стоит уделять внимание исключительно усеченному толкованию организованной преступности в данном контексте, поскольку данный вид преступной деятельности выходит далеко за рамки института соучастия в преступлении.

Коррупция, как вид преступности, безусловно, имеет место и вне организованных форм. Однако современные реалии таковы, что нам демонстрируют ежедневно по новостным программам о новых выявленных фактах коррупции. Зачастую данные факты сопряжены с вовлечением лиц, занимающих те или иные государственные должности. Поскольку само существование организованной преступности как явления, базирующегося на преступном взаимодействии ее участников, не может иметь место в правовом поле, соответственно, данные формирования системно ведут работу, направленную

на легализацию своей деятельности, вовлекая в нее государственных чиновников.

Деятельность организованной и коррупционной преступности создает благоприятную среду для развития в обществе иных новых форм и видов преступной деятельности. Одновременно организованная преступность страхует возникшие новые формы, покровительствует им, подкупая, запугивая, шантажируя различных работников в политике, экономике, социальной и духовной сферах.

Симбиоз организованной и коррупционной преступности выражается в следующем: организованная преступность в целях обеспечения собственной безопасности, а также поддержания стабильности существования систематично вступает в преступные правоотношения в коррупционном поле, зачастую вовлекая в это на постоянной основе государственных чиновников самого различного уровня и многих сфер жизнедеятельности общества.

Своеобразным подтверждением тому, насколько организованная преступность вкупе с коррупционной способна действовать скрытно, без уголовного преследования продолжать совершать преступления, может послужить труд американских авторов Д. Херберга и Х. Тритта, писавших о предпринятых усилиях определения понятия организованная коррупция. Они смогли это сделать только после того, как комитеты Конгресса начали обнаруживать доказательства существования тайного преступного общества под названием «Коза ностра» [1; 2]. Однако нам всем давно известно, что организованная пре-

ступность в США активно существовала и совершалась преступления и в 1920-х гг. XX столетия. Как можно достичь столь высокой латентности в преступной деятельности? Разумеется, без применения коррупционных связей достичь такого результата организованная преступность не смогла бы.

Законодательная деятельность в этой области в США часто является запоздавшей, несвоевременной. Это подтверждается тем, что только в 1968 г. в США появился Закон о контроле над преступностью и безопасностью на улицах.

В Российской Федерации на протяжении последних трех десятилетий ведется активная законодательная работа, направленная на противодействие организованной преступности. В 2007 г. группой разработчиков под руководством А.И. Долговой в НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ совместно с МВД России и ФСИН России подготовлен пакет законопроектов, в том числе проект Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», который был направлен в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, МВД и ФСИН России. Указанные законопроекты направлялись на внешнее рецензирование в Главное управление по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, в Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры РФ, в управления Генеральной прокуратуры во всех федеральных округах, прокуратуры 17 субъектов Российской Федерации, МВД России, ФСИН России, СВР, ФСБ России. До сих пор не принято никакого решения на этот счет [3].

Российские ученые – сторонники «позитивного» уголовного права отмечали, что прикосновенность к преступлению трактовалась в России со второй половины XIX века не в качестве дополнительного или косвенного соучастия, но как *delicta sui generis*, а к «прикосновенным» принадлежали недоноситель, попуститель и укрыватель [4; 5, с. 368].

Еще в XIX в., когда не рассматривался термин «организованная преступность», существовали научные работы, в которых поднимался данный вопрос, который рассматривался, как сказано выше, не только с точки зрения «усеченного понимания».

Современные российские юристы сталкиваются с аналогичной, но еще более мутированной формой организованной преступности. Технический прогресс, к сожалению, активно начинают использовать и намного раньше применять различные виды преступности, в том числе такой симбиоз, как организованная и коррумпированная преступность.

Коррупционная преступность стала выявляться практически в два раза меньше, что может говорить, о гипервысокой латентности указанных видов пре-

ступлений, о применении все более совершенных технических средств коммуникации, о техническом отставании сотрудников, противодействующих таким формам преступности, от организованных преступных форм.

Разумеется, постоянно ведется борьба с организованной преступностью, и, несмотря на всю сложившуюся непростую обстановку, сотрудники правоохранительных органов направляют дела в суд.

Подтверждение активной работы, направленной на объективное и беспристрастное судебное рассмотрение дел по составам коррупционной направленности, находим в официальных опубликованных данных судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2019 г. Так, в 2019 г. было вынесено 15562 приговора в целом по составам коррупционной направленности. Из них 8479 было по основной квалификации обвинения по приговору; в том числе 1463 приговора к лишению свободы на определенный срок, 3746 приговоров – к основному наказанию в виде штрафа, 2656 приговоров – к условному наказанию [6].

В настоящее время наблюдается новая тенденция организованной преступности в сфере экономики – стремление преступных сообществ овладеть национальным достоянием, а здесь особое место занимает опять-таки коррупция. Масштабные проявления коррупции связаны именно с организованной преступной деятельностью. Коррупция используется как способ поставить экономику под контроль криминальной среды, где и нужна организованная преступность. Цель одна – коррумпировать экономическую систему и вывести ее на уровень подконтрольности мафии и криминального регулирования [7, с. 369-371]. Организованная преступность вышла на качественно новый уровень, проникла во многие сферы жизнедеятельности государства, прежде всего в экономическую [8, с. 10].

Такая сложная и многогранная форма преступности не может не затрагивать вопросы безопасности государства и общества в целом. Под угрозой преступного воздействия оказываются не только отдельные группы населения либо организации, а целые социальные, политические, духовные институты, различные сектора экономики.

По мнению Б.В. Сидорова, В.Г. Киришина, организованная преступность и коррупция образуют преступную среду, способную активно влиять на политические и экономические отношения в государстве. Действующее антикоррупционное законодательство не содержит упоминания о связи организованной преступности и коррупции [9; 10]. Преуменьшение существования опасности проникновения коррупции в систему организованной преступности приводит к тому, что население перестает доверять антикоррупционной политике, проводимой властью [11, с. 55].

По мнению С.В. Иванцова, организованная преступность вышла на качественно новый уровень, проникла во многие сферы жизнедеятельности государства, прежде всего в экономическую сферу [8].

Подтверждений взаимосвязи организованной и коррупционной преступности имеется среди научных трудов достаточное количество. Так, С.В. Иванцов указывает, что системный подход в изучении организованной преступности предполагает оценку этого социально опасного феномена по реальным проявлениям разных видов преступлений. Связь организованной преступности и коррупции как социальная, так и информационная [12].

При этом, поскольку уголовно-правового определения мер противодействия сопряжённых проявлений организованной и коррупционной преступности не существует, мы не можем видеть полной статистической картины, когда указанная преступность действует взаимосвязано и насколько значительный ущерб государству и обществу причиняет.

Согласно опубликованной информационной статье «Интерфакса» от 18.11.2019 г., суммарный ущерб от выявленных преступлений превысил 100 млрд руб. Возмещение ущерба обеспечено на сумму 27 млрд руб. [13].

Коррупционная преступность, причиняя столь значительный ущерб, действует структурированно и организовано. Вышеуказанный суммарный ущерб, причиненный выявленными коррупционными преступлениями, дает все основания полагать о проявлении взаимосвязи организованной и коррупционной преступности, об их сопряженных действиях.

Также необходимо учитывать, что приведенные цифры ущерба отражают только выявленные преступления. Выше мы уже указывали на высокую латентность данных проявлений. О размере не выявленных коррупционных преступлений мы можем только догадываться, вполне возможно, что выявленный ущерб – это только вершина айсберга.

Столь важную проблему могут использовать и политические субъекты в своих корыстных интересах. Так, по мнению Д. Скрипченко, бросается в глаза, что в мировом сообществе обвинения в коррупционных деяниях все чаще используются различными политическими силами в качестве инструмента сведения счетов, конкурентной борьбы и даже разрушения государства [14, с. 17].

При выработке государством и ученым сообществом единых, структурированных, системных мер противодействия рассматриваемым формам преступности и их активного применения наше общество станет еще более правовым и гражданским.

Литература:

1. Herbert D.Z., Tritt H. Corporations of Corruption. A Systematic Study of Organized Crime. – Springfield, 1984. – 211 p.
2. Albini J.L. The American mafia: Genesis of a legend. – N.Y.: Appleton – Century – Croft, 1971. – 354 p.
3. Авдеев В.А. Актуальные вопросы противодействия организованной преступности на законодательном и правоприменительном уровнях (обзор материалов круглого стола) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 5-24.
4. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – М.: Юриздат, 1999. – 121 с.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. В 2 т. Т. 1. Часть общая. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
6. Судебный департамент. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>
7. Криминология: учеб. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 2002. – 686 с.
8. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 446 с.
9. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
10. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
11. Сидоров Б.В., Кишин В.Г. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 156 с.
12. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
13. В МВД раскрыли статистику коррупционных преступлений. – URL: <https://iz.ru/944323/2019-11-18/v-mvd-raskryli-statistiku-korruptcionnykh-prestuplenii>
14. Скрипченко Д. Выборы во Франции – кто из кандидатов больше любит Россию? // Криминал. – 2017. – № 8. – С. 5-17.

Legislative Counteraction to Organized and Corrupt Crime

Morozkov K.D.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article considers the issues of legislative counteraction to organized and corrupt crime, taking into account the foreign and Russian pre-revolutionary experience. The views of various scientists on countering organized and corrupt crime and their interaction are considered.

Key words: organized crime, corruption crime, symbiosis of organized and corruption crime, involvement in crime.

